

Ветер странствий и воспитательный процесс

Александр КРЫЛОВ, Старейшина Клуба Путешественников “Зюйд-Вест”, кандидат биологических наук, научный сотрудник Института биологии внутренних вод Российской академии наук

Вместо вступления

Тверь, Калязин, Углич, Ярославль, Кострома, Плес, Кинешма, Юрьевец, Городец, Нижний Новгород, Калининград, Севастополь, Ялта, Бахчисарай, Феодосия, Архангельск, Санкт-Петербург, Сочи...

Что это — хаотичный перечень городов?

Ботаника, гидробиология, орнитология, ландшафтоведение, история, деревянное зодчество, обследование храмов...

Что это — хаотичный набор наук?

Нет! — Это нечто цельное, вот уже десять лет объединяющее сотни детей и взрослых, и имя ему — **Дорога**.

Дорога: от себя к себе, от сердца к сердцу, путь в поисках истин, узнавания истории, изучения жизни вокруг, закалки, романтики, тяжёлого труда, безудержного веселья, серьёзной опасности, дружбы, любви, ответственности...

Это дорога тех, кто делает жизнь клуба путешественников “Зюйд-Вест”. Он входит в сложную структуру центра образования № 109, создал и руководит которым заслуженный учитель Российской Федерации доктор педагогических наук Евгений Александрович Ямбург.

О тех, кто начал, и тех, кто делает

Началось всё в самом конце 80-х годов и не само по себе, а по воле и желанию Владимира Анатольевича Музалёва (“Адмирал”, “Анатолич”, “Музалёв”, “босс”, “шеф”... — под такими именами знают его в клубе). Именно его по праву можно назвать отцом такого непростого организма, как “Зюйд-Вест”.

С детства, будучи ещё курсантом юношеского морского клуба “Алые паруса”, он заболел морем и парусами, любовь к которым талантливо прививала сотням своих питомцев заслуженный деятель культуры Российской Федерации Галина Валентиновна Воинова.

В 109 школу он пришёл в 1989 году из районного Дома пионеров, куда его, молодого специалиста Акустического института, направили создавать морской клуб. В школе он был и учителем физики, и заместителем директора по науке. Но паруса, ветер, романтика не давали покоя.

И началось: отциклевали и отремонтировали четыре старых яла, а летом 1990 года провели первую экспедицию на Пестовское водохранилище канала им. Москвы. С тех пор экспедиции продвигаются вниз по Волге на всё тех же удивительно мореходных ялах, но в сопровождении одного из двух судов школьного буксира “Ангара” и грузопассажирского теплохода “Витязь”, принадлежащего Детско-юношескому Центру “Норд-Вест” Северо-западного округа Москвы, который в течение шести лет сотрудничает с клубом и предоставляет свою водно-спортивную базу в Строгино для шлюпочных занятий с детьми.

Уж коль есть у клуба папа, то должна быть и мама. Ею стала Татьяна Николаевна Зубкова. В педагогику она тоже пришла из науки, будучи заведующей отделом Дарвиновского музея.

Они встретились с Музалёвым в школьном коридоре. Владимир Анатольевич тут же предложил ей привести к ялам ребят, с которыми она занималась приключенческой географией.

Зачем всё узнавать по книгам, если можно в живую испытать всю прелесть приключений?

При первом же взгляде на гнилые ялы она поняла, что приключений будет достаточно.

Мастер на все руки, знаток природы, нынче Татьяна Николаевна работает над собственным проектом, в рамках клуба. Так и должно быть: **всякий талантливый педагог — неповторимый автор**. Ей помогают воспитанники клуба Николай Зубков, Ирина Орехова, Александр Смушкевич.

Ходить под парусами — прекрасно, но поход ради похода — этого мало. Поэтому начались поиски занимательных и полезных наук, а главное — людей, способных быть учёными, педагогами и путешественниками. Такие люди нашлись. Среди них — зачинатель устной истории, журналист Олег Мосеев; гидробиолог, сотрудник НИИ биологии внутренних вод, что в поселке Борок под г. Рыбинском, Александр Крылов; знаток архитектуры Владимир Птицын; психолог Александр Воронов; фотограф Александр Обухов; шлюпочный мастер Юрий Лебедев; радист и специалист компьютерного центра школы Сергей Яковлев; плавсостав судов — Леонид Бобров, Алексей Павлов, Дмитрий Яковлев, Станислав Павлов.

Это и новые сотрудники — орнитолог из Дарвиновского музея Наталья Аулова, руководитель секции гитары Татьяна Сухачева, профессиональный фотограф и руководитель фотосекции Алексей Лерер, заместитель руководителя секции журналистики Александр Афанасьев, гидробиолог Наташа Комиссарова. Хотелось бы упомянуть ещё о двух обыкновенных сотрудниках.

Первая — Елизавета Вольнова. Она пришла в клуб в самом начале, будучи студенткой педагогического института. Лиза умеет всё, благодаря этому она была прекрасным капитаном в экипаже детей. Она поёт прекрасные песни у костра, ходит под парусами, как морской волк, может кормить и лечить, учить и изучать...

Второй — Владимир Лебедев. Он пришёл к Музалёву в морской клуб ещё школьником и уже через несколько лет мог дать фору в любых гонках при любом ветре. Есть у него талант педагога, и именно поэтому после долгих блужданий он нашёл себя в педагогическом университете. И продолжает работать незаменимым сотрудником в клубе, участвовать в восхождениях на горы, спускаться в пещеры, ходить под парусами и парить на парaplанах...

Выросли и выпускники клуба. Сегодня они сами проводят занятия с детьми, координируют жизнь экипажей, совмещая эту тяжёлую и ответственную работу с учёбой в институте. Это — Денис Баранов, Стас Бузановский, Александр Вольнов, Алексей и Сергей Павловы, Мария Трофимова, Алексей Стрелков.

О тех, для кого делают

Делается всё, конечно, для детей. Представьте себе, что в школе, где практически всё предусмотрено для развития детей, обнаружилась группа ребят, оставшихся всё-таки за бортом. И срочно нужен был спасательный шлюп, коим и оказался “Ял-6”, ведомый Адмиралом Музалёвым. Да, брал он всех, включая бесталанных, не успевающих в учёбе, не отличающихся примерным поведением. И вот что удивительно: очень скоро к нему потянулись и благополучные дети. И дружили между собой те, кого в условиях школы трудно представить вместе. А как иначе, если это один экипаж? Вот вам и решение основных воспитательных проблем.

В экспедиции знания, во-первых, добываются, а не даются, во-вторых, всё происходит в живую — на собственной шкуре, через собственное сердце и собственными руками, а не с помощью сухих строк учебников (учебники — это всего лишь справочники).

Одна из сложностей школьной работы заключена в том, что взрослые не понимают детей. Взрослых, способных понять, что переживает ребёнок и что для него важно, до обидного мало.

Как найти таких “краснокнижных” взрослых для сотни детей одновременно? Ведь взрослый должен любить свист ветров, кашу с костра, уметь управляться с парусами, мо-

тором, палаткой... Господи, да он должен знать, уметь, понимать и любить всё!

Как решается эта проблема в клубе?

До гениального просто: самые близкие к детям педагоги — это вчерашние выпускники и ученики 9–11-х классов: Елена Рогожина, Лариса Пасекова, Володя Васильев, Антон Клишин, Михаил Сафонов, Антон Соцков, Надежда Евстигнеева, Ольга Санжаревская и другие. Они ещё не забыли, что волнует любого ребёнка, а значит, количество незаслуженно обиженных детей заметно снижается; они не забыли, какой язык понятен. Они и сами учатся: быть мамами и папами для своих воспитанников, учатся передавать собственный опыт и знания, уровень которых вынуждены постоянно повышать.

Сейчас в Клубе занимается свыше 120 детей с 5-го по 11-й класс.

О том, как и что делается

Вся жизнь делится на два сезона: экспедиционный и учебно-обобщающий. Экспедиционный — это дорога по Волге. Младшие воспитанники в звании “Охламонов” и “Граждан” (1-й и 2-й годы обучения) отправляются на учебно-исследовательский полигон на Угличское водохранилище.

Экспедиция, в которой ребята овладевают навыками передвижения на вёслах и под парусом, основами исследовательской работы по устной истории, экологии ландшафта и воды, длится одну-две недели. Если человек поборол в себе лень, неумение, страх, научился чему-то, то над ним совершают обряд посвящения. А чуть позже начинается главная экспедиция. Это — экспедиция путешественников (третьекурсников клуба).

Для самых старших и опытных воспитанников — вниз по Волге. Каждый год ребята проходят всё новые и новые километры главной реки России, всё дальше удаляясь от истока к устью.

За 10 лет пройден путь от Твери до Васильсурска по акваториям Иваньковского, Угличского, Рыбинского, Горьковского и Чебоксарского водохранилищ, а всю Дорогу планируем пройти к 2017 году. И не просто пройти, а пропустить через сердце, зафиксировать в дневниках, рассказах, научных исследованиях, которые публикуются в клубном журнале “На фордачке” и в других изданиях.

Если посчитать, чего больше в экспедиционной жизни — исследовательской (равно и учебной) деятельности или работ по устройству быта, то получается, что больше второго. Со временем приходит понимание, что именно это и есть наиболее важное для тех, кто учится жизни. И как приятно во время радиального выхода слышать: “А когда домой?” Значит, домом признан тот, случайно выбранный кусочек бесконечных Волжских берегов, на котором стоят палатки, дымит очаг и аккуратно сложены дрова.

Но главное для каждого члена клуба — **паруса**. Сейчас у клуба 15 гребно-парусных шлюпок-ялов, 6 парусных катамаранов. Простор!

Именно это и привлекает большинство ребят. И основная задача педагогов клуба — создать атмосферу, при которой приходит осознание того, что самое важное — это **Дух Путешествий, то есть тяга к познанию нового через открытия в окружающем мире**. И не так уж важно под парусами ты или пешком, на коне или под мотором, в горах или на воде, в пещере или в воздухе.

Узнавать историю страны лучше всего, познакомившись с жизнью людей, делавших эту историю, переживших все противоречивые эпохи и оставшихся неизвестными героями. Именно поэтому большую часть исследований составляет устная история — опрос старожилов бесчисленных деревень, посёлков, городов. Впрочем, “опрос” — это слишком сухо. Дети учатся общаться, слушать, выделять важное, переживать и сочувствовать. А по возможности и помочь — воды принести, дров наколоть.

Всю историю войны, создания водохранилищ, трагедий переселений, трудовых подвигов, закрытия и разрушения храмов открывают перед ребятами живые люди. И в память об

этом, с помощью талантливых и душевных рук Владимира Птицына, с благословения местных иерархий устанавливаются памятные кресты. Их уже шесть — четыре на Волжских берегах и два на берегу Северной Двины. И дети имеют возможность сделать в жизни то великое и святое, что не каждому дано.

Путешествие по экологии — это знакомство со многими организмами и законами жизни, но не взглядом “эксплуататора” этих чудес, стремящегося к пониманию научных премудростей, а взглядом, способным увидеть нечто большее. В конце концов не первобытные мы люди, для которых изучение диктовалось проблемами выживания, добывания пропитания. Притягивают взоры красота природы, её удивительные творения, величие и мудрость. Придя на самую малую речку, не думают дети в первую очередь о её длине и ширине, не строят планов исследования, а оглядываются кругом, смотрят, стараются увидеть, вдохнуть красоту, задержать её у себя в сердце. И понимают, что пришли мы сюда как Люди — сыновья Природы, а потом уже исследователи.

Впрочем, исследования тоже составляют смысл экспедиций. Ребята изучили температурные условия, прозрачность воды, содержание растворённого кислорода, исследовали видовой состав организмов животного планктона, определяли качество среды обитания для гидробионтов. Выяснили, что качество воды снижается на участках ниже городов, а качество воды в притоках гораздо ниже, чем в основной артерии. Описали берега, изменения растительности под влиянием водохранилищ, следы геологических эпох, почвы...

Пусть пока не совершено открытий и результаты не оформлены в научные статьи, зато есть главное — сотни мальчишек и девчонок за эти годы прикоснулись к романтике, природе, науке и поняли, что такое дружба, из чего слагаются понятия Родина и Россия.

О главной Экспедиции

Вот краткая хроника Экспедиции “Волга-99”. Не случайно слово “экспедиция” написано с большой буквы — здесь всё по-настоящему: совершенно неизведанный путь, маленькие открытия, совершаемые на основе самостоятельных исследований, тяжёлые условия и самые серьёзные испытания...

А перед этим долгий путь к получению права войти в состав единой команды: два сезона учебно-полигонной жизни, первые строки наблюдений, испытание суровыми условиями осеннего горного Крыма и весеннего горного Кавказа, преодоление собственных страхов и “неумений”, мозоли на руках и ногах...

И вот всё преодолевшие и поборовшие, получившие право называться путешественниками 11 ребят и девчат: Галя Жакова, Ася Кокурина, Таня Утенкова, Ваня Романов, Женя Добросоцкий, Дима Дидурик, Антон Листов, Боря Орлов, Коля Тетерин, Саша Новиков и Саша Ялтонская под командованием доблестных капитанов Стаса Бузановского, Алексея Стрелкова, Мани Трофимовой отправляются в **свою первую самостоятельную Дорогу**.

Впервые экспедиция была полностью автономна: без судна обеспечения и вышла не под руководством Адмирала Музалёва! Он передал бразды правления слаженному тандему — опытейшим путешественникам, талантливым педагогам — Владимиру Викторовичу Лебедеву и Елизавете Евгеньевне Вольновой.

Сам Адмирал, сопровождаемый теплоходом “Витязь” в это время шёл от Чебоксар вверх до Васильсурска с капитанами экипажей, чтобы разведать полигон будущей экспедиции 2000 года.

В 1999 году мы открывали для себя новое водохранилище — Чебоксарское.

Протяжённость водохранилища составляет 340 км. Наш путь лёг в основном по верхнему участку — от устья Оки в Нижнем Новгороде до устья Суры у Васильсурска, и пройти нужно было ококло 80 км. Серьёзные испытания начались сразу по прибытию в славный град Нижний Новгород — жара. Температура легко переходила за отметку 30 градусов, а солнце не пряталось ни на минуту от восхода до заката. Едва сошли на вокзале, сразу отправились на обзорную экскурсию по городу.

Такие экскурсии всегда полезны. За короткое время успеваешь насладиться красотой архитектурных памятников, коих в Нижнем Новгороде не счесть — это Кремль XVI–XVII веков, Печёрский монастырь XVII века, Смоленская и Рождественская церкви. Город с величайшей историей основан в 1221 году, был столицей Нижегородско-Суздальского княжества, торговой столицей Руси. Кроме этого, побывали ребята в музее Пешкова, узнали, что Пешков и писатель Горький — одно лицо.

Чуть позже на крутом берегу в самом устье Оки разгружали экспедиционное снаряжение. Измождённые жарой и потоком информации ребята с трудом передвигали ноги. Быстро загружались три яла, приготовленных для путешественников. Но вот прозвучали слова прощания, троекратное “Ура!”, и три яла в одной связке под одним мотором, образуя единый организм, вышли на судовой ход Чебоксарского водохранилища, провожаемые ободряющими взорами капитанов и Адмирала. Нашему 12-сильному “Ветерку” помогало течение, весьма значительное в районе города.

На протяжении 170 км водохранилище сохраняет все черты водного объекта речного типа. Именно оно способствует сносу вниз сильного загрязнения от стоков города-миллионера. Оно же формирует и весьма специфичное сообщество организмов планктона: более 70% в нём занимают веслоногие рачки — циклопы. Да-да, кроме любования берегами и городом, успел Ваня Романов отобрать пробу воды, благодаря чему узнали мы видовой состав организмов животного планктона.

Прошли примерно 15 километров вниз и на берегу у острова Тёплый решили ставить лагерь. Песчаный берег с резким переходом к уютной, окружённой леском полянке обещал комфортное существование даже в самое пекло. Но едва ступили на поляну, раздался душераздирающий крик: “Змея!” Змей действительно было много: за десять минут прогулки по берегу можно было встретить пяток ужей. А теперь представьте, что страх превращает ещё и каждую ветку в кровожадную гадюку! Поэтому пришлось расстаться с иллюзиями о прохладном тенистом лесочке и перебираться со всей поклажей на горячий прибрежный песок. За дровами к костру ходили в “полной боевой выкладке” — в высоких сапогах, плотных штанах и штормовках. Ужинали уже в темноте, но отблески костра высвечивали счастливые взгляды.

Одна из традиций клуба — открытие экспедиции.

Но как же открывать без Адмирала? Не было такого и не будет! Как нельзя кстати Владимир Анатольевич в момент короткой встречи оставил на берегу свою знаменитую робу. Этого оказалось достаточно, чтобы из отпорных крюков, облачённых в эту робу, ведра с нарисованными жгучими чёрными глазами и пышной бумажной бороды создать безмолвного двойника Адмирала. Он приветствовал чёткий ряд ялов при торжественном прохождении и отслеживал победителей вёсельной гонки.

Самым сложным оказалось адаптироваться к жарким лучам солнца — они растапливали всякое желание двигаться, готовить и есть, они грозили волдырями на сожжённых спинах. Чтобы в прохладе спокойно собрать лагерь, дежурные подняли в 4 часа утра. Бороться со сном было не легче, чем терпеть жару, поэтому ялы вышли только в 9 часов. Шли на вёслах, но через полчаса ветер смилоствивился, и можно было поднимать паруса. Идти под парусами — ни с чем не сравнимое ощущение: пусть скорость не велика — порядка 6–8 км / ч, но чувство власти над ветром, над ялом и ответственность за тех, кто находится в нём, — это не объяснить словами.

Ветер быстро привёл нас в устье реки Кудьмы. Река Кудьма несёт свои воды 144 км по извилистому, местами спрямлённому человеком руслу. Экспедиция работала в устьевой области реки — одном из интереснейших и важнейших биотопов речных систем притоков водохранилищ.

Именно эти области — объект пристальных исследований клуба. Во-первых, здесь в концентрированном виде представлены все последствия влияния хозяйственной деятельности человека на всю площадь речного водосбора.

Во-вторых, именно здесь формируется уникальная зона — зона контакта речных вод с

водами водохранилища. Уникальность этого контакта в том, что здесь обитают наиболее продуктивные сообщества гидробионтов. Все эти научные изыскания проводятся на примере изучения планктонных животных — веслоногих (циклопы) и ветвистоусых (дафнии) ракообразных. Выяснено, что численность и биомасса этих организмов в устьевых областях притоков выше, чем в реке и в водохранилище в среднем в 12 и в 3 раза соответственно. Основное развитие приобретают животные-фильтраторы, способные в течение суток пропускать через себя огромную массу воды. И благодаря такому естественному фильтру в водохранилище поступают более чистые воды. Этот биотоп, уютный и защищённый от ветров и штормов простынёй из высших водных растений, служит “роддомом” (нерестилищем) для многих видов рыб и богатой “столовой” для выклюнувшихся мальков.

Посёлок Ленинская слобода — поселение корабелов. Правда, всё это в прошлом — судовой “Память Парижской коммуны” закрыта, и люди остались без работы. А когда люди без работы, то и душа поселения — Храм остаётся беспризорным и разрушенным. Наши исследователи сумели сделать зарисовки, основные промеры и расспросить об истории гбнущей церкви.

Выход из речной части водохранилища был долгим — ялы неспешно под парусами, долгими галсами двигались около 6 километров по длинной зоне подпора, удивляя спасающихся от жары людей. При выходе на озёрную часть засвистел ветер, а ялы накренились едва ли не по самый планширь. Быстро дошли до посёлка Работки. Утром на высоком берегу, словно на схеме, можно было видеть изобаты тех уровней, на какие поднимается вода в водохранилище в весенний период. Перепад составляет в среднем 3 м. Изобаты эти составлены самой водой, которая собирает и поднимает листья, хвою, веточки, а отступая, оставляет чёткие линии на суше.

Чебоксарское водохранилище — последний элемент в системе Волжского каскада. Его заполняли в 1982–1985 годах. Водоохранилища — необычный водный объект, это творение человеческих рук. Люди издревле пытались подчинить силу воды. Начиналось с малого — строительства мельничных плотин на малых реках. В 30-е годы человек решился покорить Волгу, заставив её служить развивающемуся хозяйству страны.

Сколько бы ни велось споров вокруг строительства этого каскада, переделывать что-то вновь смысла нет — это будет ещё одна природная катастрофа. Поражает объём проделанных работ, в которых отразились противоречия эпохи.

Чебоксарское водохранилище — это недавняя история, но и она полна трагизма, так как в конечном итоге это “творение” оказалось бесполезным. В процессе строительства должно было быть подготовлено ложе будущего водоёма. Это перенесение населённых пунктов — было вынесено 8625 домов, переселено 42 тысячи человек. Чтобы избежать затопления низин, подтопления пахотных земель, городов и сёл, создавался комплекс сооружений инженерной защиты. Однако ложе не было подготовлено до конца — не спилен лес, не достроены дамбы, дренажные системы и уровень водохранилища не смогли поднять до запланированного уровня.

Вместо отметки 68 м над уровнем Каспийского моря вода у Чебоксарской плотины поднялась только до 63 м. В результате невозможно эксплуатировать Чебоксарскую ГЭС в расчётном режиме; не изменились глубины в верхней части водохранилища, из-за чего для судов с большой осадкой нет гарантированных глубин.

Последствия этого мы и наблюдали в районе села Работки, где на рейде собрался десяток нефтерудовозов, с которых часть нефти перегружалась на специальные суда и вверх поднимался уже тандем. Часть нефтепродуктов оказывалась в воде, а течение сносило их вниз. Записав эти невесёлые наблюдения, ребята во главе с капитанами экипажей отправились в село Татинец, где на улицах не встретили ни души.

Исследователи бродили по опустевшим улицам и гадали, что же случилось. А произошло важнейшее для села событие — именно в этот день после долгого перерыва открывалась служба в храме. Всё население Татинца было там.

Местные жители с радостью рассказывали нам о селе, о его боевом разбойничьем

прошлом. Был такой знаменитый на всю Волгу разбойник — Татинец, а базировался он именно на этом месте, нападая на караваны и обирая суда. Сам Степан Разин уважал его.

Наш следующий переход был тяжёлым — шли на четырёх вёслах со сменами через полчаса. Научные исследования заключались в промерах глубин и описании растительности берегов. Прибрежная растительность по сравнению с картами 60–70-х гг. мало изменилась. Высокие берега оказались вне зоны подпора грунтовых вод, о чём можно судить по сохранившимся сосново-еловым лесам. Под воду ушла часть пойменных лугов.

Путь лежал в устье реки Керженец. Через 8 часов перехода оно распахнулось перед нами, и ялы уткнулись в песчаный берег. Нас поманила дубрава, и ребята уже представляли, как листва укроет их тенью, а с песчаного берега можно будет смело нырять. Но дубрава встретила нас печальной картиной хлама, раскиданного горе-туристами и отдыхающими. Можно сколько угодно рассуждать о загрязнении среды, об экологических проблемах, но изменить это станет возможным тогда, когда каждый человек осознает свою большую роль в жизни природы. Если мусор на берегу свидетельствовал об экологической невоспитанности отдельных людей, то состояние побережья и воды кричало об экологической катастрофе и неграмотности в масштабах государства. Именно в устье Керженца попадал весь мазут с рейда у с. Работки.

Жара заставила нас искупаться, но после такого купания пришлось искать баню: надо было смыть мазут. Отправили гонцов в некогда могущественное с. Макарьево. Все ждали встречи с этим легендарным поселением, но нашим взорам открылись разрушающиеся дома да бедный магазин — вот что осталось от некогда знаменитой на весь мир ярмарки. Возвращались гонцы с печальными лицами в подавленном состоянии. Уже в ночь пришлось снаряжать ял для похода в г. Лысково. В Лысково прибыли уже по темноте, и представьте себе картину: два человека почти в полночь спрашивают редких прохожих о бане. Что могут подумать люди? Но разведка прошла успешно, и на завтра паром доставил путешественников в Лысково, где смыли с себя мазут, ощутили некоторые прелести цивилизации — газированная вода, конфеты и свежий хлеб. Вернувшись в Макарьево, пошли в монастырь.

Два десятка монахинь и послушниц бережно сохраняют и способствуют расцвету одной из волжских святынь — Макарьев-Желтоводского монастыря. Далеко разносилась слава о Макарьеве, бывшем почти два века крупнейшим торговым центром, собиравшим товары не только со всей России, но и из Европы, Азии, Америки. Место ярмарки определялось именно монастырём, а торг дал ему не только известность, но и значительные средства, на которые в XVII веке был создан прекрасный ансамбль, по своим архитектурно-художественным достоинствам лучший в Среднем Поволжье.

Основал монастырь родившийся в 1349 году Макарий. Его пещерка-кельишка была ископана у впадения в Волгу лесной реки Керженец, возле Желтоводского озера.

Постепенно к Макарию сходилась народ, а само место оказалось чрезвычайно удобным: за уют, ночлег и помощь в ремонте судов проплывавшие мимо купцы оставляли богатые дары. В 1439 году монастырь был выжжен отрядом Улу-Мухаммеда, старцы перебиты, а самого Макария, “яко тиха, мудра и незлобива”, отпустили с обязательством не возобновлять на Керженце монастырь. Второе рождение монастырь получил в 1620 году благодаря Аврамию. С 1641 года ярмарка, выросшая из стихийного торга у стен монастыря, была признана официально. В стенах монастыря бывал Пётр I.

Затем были печальные времена в жизни монастыря, но в наше время он вновь возрождается, и нет ни одного судна на Волге, которое прошло бы мимо, не причалив.

Весь следующий день был посвящён исследованиям на Керженце. Керженец — одна из самых больших рек Нижегородского Заволжья — её длина 290 км. Особая суровая красота здешних мест хорошо описана П.И.Мельниковым-Печёрским в романе “В лесах”. В результате долгих поисков, заходов в слепые рукава и мелководные разливы, поднялись на 8 км вверх, где отобрали серию проб, сделали промеры глубин, определили прозрачность и температуру воды. Выяснили зависимость прозрачности от глубины и проточности водо-

тока, определили, насколько распространился подпор речных вод.

Одна из задач экспедиционных исследований — изучать волжские суда народной постройки. Мы снимаем чертежи всех встреченных самодельных лодок, описываем особенности их конструкций. На Керженце заметили мы удивительно лёгкие и узкие лодки, шустро снующие от одного берега к другому. Нам повезло: хозяева одной из лодок оказались не просто её владельцами, но и создателями. К сожалению, культура их изготовления уходит в прошлое. Долблёнки изготавливаются из осины, на поиски которой уходит много времени. Важно найти не просто большую осину, но не затронутую гниющими пустотами. После этого необычным топором, похожим на тятку, выбирают углубление, заготовку заносят в баню, заливают кипятком и размачивают в течение 5 суток.

Затем устанавливаются быки (по нашему — шпангоуты), днище покрывается смолой, при необходимости наращиваются борта, и судно готово. Трудно поверить, но на таких узких лодках местное население перевозит даже копну сена. А гребля на этой лодке — настоящее искусство: одним веслом с одной стороны — никто из нас не смог бы как следует прогребсти и десятка метров.

Утро следующего дня было опять ранним, сборы лагеря, выход на вёслах, а затем переход под парусами при противном ветре. Этот переход был прекрасной морской практикой. Приют мы нашли на высоком песчаном берегу среди сосен. Неудобство расположения лагеря заключалась в крутизне осыпающегося под ногами склона. Поэтому три часа ушло на строительство деревянно-песчаных ступеней, по которым можно было уже без проблем поднять наверх вещи и ставить лагерь, в котором предстояло прожить два дня.

В первый день обрабатывали научные материалы, провели мини-конференцию, где каждый сделал сообщение о собственных исследованиях. А вечером наблюдали необычный вид рыбной ловли. В темноте заметили плывущий на поверхности воды огонёк, долго присматривались к нему, пытаюсь понять, что это. Только когда огонёк поравнялся с нашим лагерем, заметили лодку и поняли, что это плавающая сеть.

Всё водохранилище буквально перегорожено сетями, и за десяток километров можно было насчитать до семидесяти сетей. Это браконьерская ловля, бороться с которой очень сложно. Не учесть и количества рыбы, вылавливаемой в водохранилище самостийными рыбаками. Впрочем, безработица и низкий уровень жизни местного населения толкают на такие действия всех, кто способен найти сеть. Основу добычи в сетях составляют лещ, синец, плотва, но попадается и красавица стерлядь.

Второй день стоянки начался праздником Нептуна. Нептун решил проверить готовность путешественников путём учебного кияния. Шквальный ветер быстро опрокидывал ял. Всё делали по инструкции, но ни один экипаж не смог отчерпать и поднять ял с воды из-за поднявшихся волн. Затопленные посудины по одной прибывало к берегу, где дрожащие под натиском ветра, но довольные ребята, отчерпывали воду и отправлялись с песнями на вёслах к лагерю. Наградой всем был вкусный горячий обед и вкуснейшая варёная гущёнка.

Следующий четырнадцатичасовой переход был до Васильсурска — конечного пункта нашего путешествия. Город расположен на красивейшем месте — в слиянии Суры и Волги.

Одна из задач следующей экспедиции Клуба — подготовить историческую сводку о городе, опросить и записать рассказы старожилов, передать все эти сведения в местный музей.

Встреча с экспедицией капитанов была тёплой и радушной. Целый вечер все наперебой рассказывали о приключениях, о переживаниях, и каждый считал, что именно их путешествие было интересней и богаче. Закончилось всё ночной дискотекой под открытым небом и, конечно, слезами путешественников — ведь это последняя их экспедиция в этом составе. Их ждёт уже иная работа: в качестве капитанов, технических или младших научных сотрудников клуба они будут передавать накопленный опыт новым поколениям “Охламонов” и “Граждан” и никогда не забудут Своего Волжского пути.

P.S. Клуб Путешественников выражает особую признательность Детско-юношескому Центру “Норд-Вест” Северо-западного округа г.Москвы и его директору Антону Владимировичу Денисову и начальнику водноспортивной базы в Строгино Владимиру Львовичу Домрачеву за плодотворное сотрудничество при подготовке всех летних экспедиций и предоставление судна обеспечения — теплохода “Витязь”!